Свидетельство Рейнальды

В апреле этого года (скорее всего 2003-го), после поездки я приехала домой в Прокопьевск Кемеровской области, мой дом сейчас там у одной бабушки. Я два с половиной месяца была в дороге. Была возле Воркуты, в тундре, была на Камчатке и видела разных верующих, разной национальности: ненцы, коми, пермяки и другие. Познакомилась с сестрой ительменкой (*ительмены коренной народ России, проживающий на полуострове Камчатка*).

Я смотрю на них и думаю: «Всё! Уже конец будет. Уже все знают о Боге. Написано ведь, «и проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей Вселенной, во свидетельства всем народам, и тогда придёт конец». Я думала «во свидетельство всем народам»: эвенкам, хантам, ненцам, ительменам, якутам, чукчам. Есть уже один чукча там и он диакон. Есть один ненец и он тоже диакон. Уже везде проповедано и должен прийти конец, но этого не случилось, а значит ещё не везде проповедано. Значит ещё есть посёлки, где люди не видели Библию. Где люди не знают, кто такой Иисус.

В марте мы посетили один посёлок, в котором всего 200 человек живёт. Я в школу пошла, как учительница, имею право войти в школу, они поняли, что я иностранка и меня пустили, а может быть и просто так пустили бы. Всех детей собрали, где-то человек пятьдесят, и я спросила: «Дети, кто из вас знает христианские праздники?» Ну, знали какие-то праздники, праздники святых и ещё что-то. «Дети, ну, объясните мне, что это за праздник - Пасха? Есть ведь такой христианский праздник? Что это за праздник?» Никто не ответил. Иногда дети ещё рассказывают, что надо красить яйца, хоть какой-то ритуал знают. И знают, что надо сказать:

«Христос воскрес! Воистину воскрес!», а тут эти дети ничего не знали! Понимаете? 50 детей, никто не знал, что это за праздник. Значит никто не знает, что Иисус воскрес. Значит никто не знает, что есть живой Спаситель. Значит все идут в погибель. Это 50 детей в одном посёлке!

Два-три года назад заехали в маленький посёлок. Не хотели в него заезжать, потому что слишком маленький и не хватало времени, чтобы всех посетить. Думали, что проедем дальше, поодаль чуть покрупнее посёлок есть и там будем благовествовать. А возле этого маленького посёлки у нас машина сломалась и пришлось туда заехать. Потихоньку заехали, шофёр говорит: «Четыре часа мне надо, чтобы отремонтировать машину». Но за четыре часа можно обойти все дома. Можно пригласить всех в клуб, можно провести собрание. Спросили у людей, кто из вас знает, кто такой Иисус? Никто не поднял руку. Понимаете? «И будет проповедано сие Евангелия во свидетельства всем народам». Есть ещё люди, которые не видели Библии. Есть ещё люди, которые не знают о Боге, а может быть не хотят.

Вообще сама я из Голландии, говорить по-русски, мне очень трудно, но уже 8 лет говорю, мне с кем разговаривают по-голландски, и приходится по-русски. Родители у меня верующие, отец диакон. Я очень рада, что они у меня есть, что я могу раз в году или раз в два года, приехать домой, побыть у них. Они за меня молятся, очень многое для меня делают. У меня пятеро братьев и сестёр, все работают, все уже взрослые. Замужем одна сестра, женатый один брат, уже племянники есть.

В детстве я ходила в христианскую школу, это значит общеобразовательная школа, но христианская, церковная. Первый урок, урок Библии. И потом остальные уроки: математика, голландский язык, даже спорт иногда. Это тоже надо детям, хоть немножко.

И когда мне было 11 лет, учитель в 6 классе рассказывал о добрым самарянине. Там написано «Иди, и ты поступай так же». Он говорит: «Значит можно стать медсестрой». Я думаю - точно. Можно будет поехать в Африку. Он же тоже был иностранец, этот самарянин. А я сидела и думала: «Миссионеркой не могу стать, ещё не покаялась...» и вообще не хотела каяться, потому что тогда уже нельзя свободно и спокойно жить, когда это или то нельзя. И я думала, что ведь это трудно, я, конечно, покаюсь когда-то, но хочу свободы. А стать миссионеркой не могу, а стать медсестрой, конечно, хочется делать добро, даже этого неверующим иногда хочется. Я уже с детства согласна была ехать в Африку и стать там медсестрой. А потом, когда я покаялась, мне было 14 лет, я думала: «А зачем медсестрой? Надо быть учительницей. Медсестрой любой человек может быть, а надо, чтобы дети читали Библию». Так и получилось. Стала учительницей и думала ехать в Африку. Много лет думала об этом, иногда молилась. А как ехать? Никто тебя не отправляет. В церкви у нас об этом никогда не говорили.

Однажды приехал к нам один брат из России, из Сибири. И он меня спросил, я его лично уже знала много лет:

— Может быть за тебя молиться?

— Всё в порядке. Дома хорошо, в церкви хорошо, на работе хорошо. Только есть желание ехать в Африку.

Он за меня молился, наверное, несколько раз. Через недели он мне говорит:

— А почему ты учишь русский язык?

— Я перевожу письма, потому что с России приходят письма. Мы отправляем Библии туда, и оттуда пишут нам благодарности, а мы не можем их читать и я начала учить русский.

— А зачем ты учишь русский язык и хочешь в Африку. Приезжай к нам?

— Нет, там холодно! — а я, в основном, сначала отвечаю, а потом начинаю думать. И всю последующую ночь думала, молилась, читала, плакала, переживала, потому что несколько раз Бог стучал в моё сердце и мне говорил: «Тебе надо в Россию». А как в России? Откуда деньги? Где работать? Чем заниматься? Я язык плохо знаю. А как оставить работу? И церковь? И страну? И как потом? Вот сколько у меня вопросов.

Мне исполнилось 18 лет и на день рождения подарили фоторамку, но под рукой не было каких-то особых фотографий родителей или других, и я взяла картинку Сибири. Мне понравилось синее небо, снег, дома деревянные — красиво. Человек идёт по дороге, вырезала картинку и потом туда же поместила другую: молитвенно сложенные две руки. Составила две картинки, смотрю, внизу написан стих из Библии: «Наставь меня, Господи, на путь Твой». Псалом 85:11. Путь Божий в Сибирь? Там, где снег? Мне казалось там всегда снег и всегда медведи. Но я сейчас знаю, что зимой снег, а летом комары. Но это ведь не страшно. Если на улице даже минус сорок, если даже собаки в домах, а не в будках, надо пригласить людей на собрание. Или пускай они идут дальше в погибель? Не могу сидеть дома. Я обещала 5 и 6 января пригласить своих соседей на собрание к нам. И пускай на улице будет минус пятьдесят, было такое в Игарке — это не холодно, если внутри огонь горит. А так всегда есть отговорка: то далеко, то дорого, то трудно, то холодно, то жарко, то дождь идёт... Сатана всегда нам подскажет какую-либо отговорку.

Хочу ещё рассказать, как последний раз Бог ко мне стучал и как не могла уже отказаться. Мне было лет 24 года. Просто решить и поехать в Россию так не получится. Поехала в отпуск в Россию, второй раз. А все едут в Швейцарию, в Италию, в Израиль. А я в другую сторону поехала одна в Россию, в Сибирь, на целый месяц. И смотрела, как там проводят детские собрания, детский лагерь, благовестие. Везде участвовала, хотя сама плохо говорила по-русски. Я просто подметаю пол, посуду мою, что-нибудь принесу..., помогаю, как могу. Только мало говорю, потому что язык не знаю почти. Понимать-то понимаю, а говорю плохо. Смотрю — интересно проводят детские собрания. «А зачем я туда поеду? Вон сколько сестёр, все трудятся, интересно проводят собрания. И язык хорошо знают. Нет, я вернусь в Голландию, я здесь не нужна». Так я решила, хотя покоя нет. Об этом я сказала одному брату. Он говорит, что как раз такие люди, которые считают себя ненужными, такие нам нужны. Я говорю, что я это понимаю и в Голландии тоже так учат. А вообще, я думаю, что не надо.

Через несколько дней, случайно, я открыла Библию и читала её. Получила назидание, радость, ободрение и дальше читаю. Второе Послание к Тимофею, четвертая глава, я читала с восьмого стиха, и когда дошла до одиннадцатого, не могла читать дальше. Написано: «Марка возьми и приведи с собой». У меня как раз фамилия такая — Маркус — «Он мне нужен для служения». Господи, неужели я нужна? Но не могу понять. Мои родители примерно, как лютеране, очень строгие, возрождённые тоже, а я не крещённая. В детстве крестили меня, а я поняла, что надо креститься, как Иисус крестился. А как я буду принимать крещение? И как я буду в Братстве? Как

я оставлю страну? Много вопросов... Пошла я в ванную, негде было помолиться: много детей, маленькая квартира — только в ванной. Закрыла дверь за собою, плакала долго, молилась и решила — иду, раз Бог зовёт. Об этом рассказала братьям, как Бог мне открыл Свою волю. Как раз была пятница и они мне сказали, что за меня постились, а я не знала, не обратила внимания. Через несколько дней приезжаю домой (в Голландию) и говорю: «Мама я не долго дома буду!» Она как испугалась: «Что случилось?» Я ей всё объяснила, а она посчитала, что это у меня пройдёт ведь я любила свою работу. Но Бог вёл так, что ещё два года я жила в Голландии — сердцем в России, а телом в Голландии. А так очень трудно жить. Работала ещё два года в школе учительницей. А потом Бог помог, дали мне визу и поехала в Россию. Первые годы были часто трудности с визами. А сейчас уезжаю в Россию и могу два года там жить спокойно. Где-то отмечаюсь в милиции, как и положено по закону. Могу ездить туда и очень рада, что Бог мне показал место, где желает видеть меня и я могу хоть что-то простое делать для Бога. Сейчас мы посмотрим слайды, потом, может быть, будут какие-то вопросы и я не боюсь на них ответить.

Раньше я вообще не понимала, что такое Россия. Она в 550 раз больше, чем Голландия. Если вы в Голландии сядете на поезд, за 2 часа вы проедите всю страну, или за 3 часа. А в России на таком же поезде, тоже быстром нужно ехать 10 суток. Днём и ночью в дороге, от Бреста до Владивостока — 10 суток. Очень огромная страна. Вообще я работаю в Сибирском объединении Братства (МСЦ ЕХБ), это значит от Урала до Сахалина. Есть у нас реки Обь, Енисей, Лена, там и трудимся летом и зимой.

Конечно, очень тяжело было оставить родительский дом и уют. Я тоже хочу каждый день сыр и кофе, а придётся сейчас жить по-другому. Но это не страшно, я ведь здоровье имею, я живу, Бог со мною, слава Богу!

Рейнальда показывает фотографии и комментирует их:

Здесь я работала. Там позади есть христианская школа, впереди детский сад. В первый год директор в школе в Голландии мне говорит:

— Вернись!

— Нет, я поеду опять в Сибирь.

Во второй год он опять меня приглашает, а я говорю — нет. Недавно я была у него, и он уже ничего не спрашивает, он всё равно понимает, что я опять уеду. Вот это дом, где родители жили, домик маленький. Живут они сейчас там ещё. Двое детей остались дома. Я поменяла этот домик на примерно такой же дом, только деревянный и в Сибири. Там, в Голландии, цветы, а здесь у нас картошка. Картошка нужна, чтоб жить зимой и огурцы выращиваем, и капусту. Вначале я не знала, как подойти к кусту, как выкопать картошку. Сосед смеётся надо мной, а сейчас мне кажется я уже всё знаю. Вот и дрова колем, готовимся на зиму.

У бабушки больше 80-ти внуков, они помогают иногда. Фамилия у них Фот. Топим печки углём там. На этом снимки смотрю почту, но её нет, пока никто не написал письмо, некогда им. Город Прокопьевск очень грязный, потому что там угольные шахты, и из-за них воздух грязный. Если пойдёшь на собрание, одеваешь блузку белую, на второе собрание уже не пойдёшь в ней, потому что воротник становится не совсем чистый.

Вот это та бабушка. У неё 11 детей, все женились, вышли замуж, муж умер. Сейчас 80 внуков, некоторые живут в Германии. Она меня принимала как 12-го ребёнка. Очень хорошо! Я у неё живу в зале. Зал — это моя комната, а спальня — это её комната. Здесь я уроки готовлю, музыку, письма пишу. Иногда дети ко мне приходят на уроки музыки. Иногда я к ним езжу на трамвае и провожу уроки, то из Библии, то другие уроки.

Вот снимок помидоры уже готовим, скоро будет лето, надо их высадить на улицу. Когда день рождения у бабушки, многие внуки приходят, дом слишком маленький, все помещаются только на улице. Одна внучка приходит и говорит мне:

— Тётя Рейнальда, а кто вы бабушке?

— Никто.

— А почему вы тогда у нас живёте?

— Я тоже не знаю.

Она-то думает, что я родная им, но родная я им по крови Христа.

Вот наш Дом Молитвы, был маленький, но растёт и его достроили. Сейчас он опять маленький и мы строим новый, большой, потому что семьи растут и из мира люди приходят и каяться.

Дети сидят впереди на собрании, на общей собрании поют тоже с нами. Есть у нас детский хор, несколько детских групп. Примерно одна треть собрания немцы, которые остались в России и не уехали в Германию.

Дети, которые впереди (на фотографии) — дочери пресвитера, фамилия Рейдлих. Есть у нас и Дик, и Фот, и Эргард, и Фризен. Есть и русские. Есть полностью из мира. Мы очень переживаем за наших детей надо, чтобы они с детства любили Иисуса. Поэтому есть семинарии для детских работников и там мы молимся за детей и за себя, чтобы наши сердца были чистые, ведь только тогда можно передать Слово Божье чисто.

Молодёжные собрания два раза в неделю, в воскресенье и в среду. А иногда молодёжный труд. Здесь живёт одна бабушка, ее дети уехали в Эвенкию, трудиться. А бабушка одна не может выкопать картошку. Мы все вместе за несколько часов всё выкопали для неё.

Вот и так бывает весной: снег растаял, грязь вокруг. Я видела, как одна кошка здесь перешла дорогу по самым чистым местам — вот так христианам надо жить на земле — ходить по самым чистым местам, чтоб не замарать свою одежду.

Вот и это очень часто мы видим — бутылка пустая, сердце пустое, карман пустой, хлеба дома нет, жена плачет, а может быть тоже пьёт. А дети где? Может быть в приюте. Люди без надежды, без Бога. Здесь на зЗемле жизни нет, а потом в вечности ещё хуже. Надо спасать таких людей, они Бога не имеют.

У меня нет машины, но мне и не надо. У нас есть транспорт хороший: трамвай, автобус. Там можно общаться с людьми. Все кондукторы знают, что я верующая. Как-то раз я ехала и читала брошюрку. Кондуктор подходит, говорит:

— Интересная?

— Да, очень интересная. Возьмите.

Вот и ещё одна брошюрка (подарена).

А вот снимок - это на почте, старомодно, можно сказать. Закрыли всё (скорее всего железной решёткой), как в зоопарке, и то ещё непонятно.

Отец у меня мясник, и дома в Голландии мы имеем 80 сортов колбасы, а здесь приходишь выбирать мясо, а там не мясо, в большинстве много жира, и ещё грязно все вокруг, и дорого. И без этого тоже можно жить. Чтобы молока купить, нужно взять дома пустую бутылку, но иногда нет молока. Или можно молоко купить у какой-нибудь бабушки. А кто его знает какое оно? Это точно молоко или может быть с водой. Люди держат корову, для них она кормилица. Продадут молоко и могут купить хлеб.

Многие наши верующие работают в пельменном цехе, делают пельмени и зарабатывают этим на жизнь. Многие имеют огороды, курей.

— Самуил, ты пойдёшь на собрание?

— Нет, тётя Рональда, все курицы разбежались.

Самуил пошёл, собрал их и пришёл на детское собрание, правда чуть опоздал. Самуил Дик — этот мальчик сейчас живёт в Эвенкии. Его родители миссионеры. Оставили нашу хорошую церковь. Живут там, в Байките, среди эвенков. Намного холоднее, чем в Прокопьевске, но трудятся. Отец Самуила — простой брат, его мама пела в хоре, а сейчас там ведут собрания.

Вот и яблоки в Голландии лучше, но не страшно, и так можно жить. Дети в школу ходят, каникулы очень долго там у них — три месяцев. Я против этого, но что я могу поменять? Домашние задания делают, и по дому помогают родителям.

Это Катя (на очередном слайде). Дома много детей. Отец отлученный, мама искренне верующая. Они к нам приезжают в город, в детский лагерь. Дети, тогда как будто «загораются» на три недели. Одна неделя они вспоминают, как было в прошлом году. Они готовят все вещи, что надо собрать с собой, чтобы ничего не забыть. И потом они неделю в детском лагере радуются, играют. Не очень много им надо - верёвка и готова (качеля). И потом вся неделя, когда они уже дома, они всё вспоминают, повторяют, рассказывают друг другу. Это действительно очень дорого для детей.

В детском лагере утром всегда детское богослужения. Внимательно все слушают. Надеемся, что Слово Божие остаётся у них в сердцах. Бывают и покаяние! Вместе поём, читаем, молимся. Что-нибудь делаем.

Здесь на снимке спасательный круг и хотели написать на круге «Иисус Христос — Спаситель мира».

Все, что мы делали это было о корабле. Корабль как будто бы отправляется в вечность, капитан корабля — это Иисус, карта корабля — это Библия. После обеда с детьми беседуем о покаянии, о молитве, об одежде. Без помощи Запада очень трудно проводить такие лагеря, потому что дети бывают из очень бедных семей и средств нет, а дети хотят кушать 4 раза в день. Слава Богу, что есть те, которые помогают, и мы можем проводить такие детские христианские лагеря каждый год. Ребятам обязательно разбор Слова проводим. Потом они будут проповедниками.

В лес пошли по стрелкам, нашли бумажки, а на листках стихи из Библии и их нужно выучить наизусть. У нас есть такой большой бак, как корова и снизу выходит не молоко, а вода — зубы

чистить, ноги мыть и потом спать, а никто не хочет спать. Они ещё не устали и конечно все собираются вокруг костра. А при костре рассказы, песни... И комары вокруг не страшны. Самое главное, чтобы детки читали Библию и приближались к Богу.

Один раз в детском лагере мы призывали несколько раз к покаянию, но никто не покаялся. И мы сильно переживали. А после лагеря мы сказали – не зря! Всё равно, дети приближались к Богу. Может быть, они ещё не готовые были. И точно, на следующий год многие каялись.

Но не только лето, не только лагеря, бывают поездки — опять моя сумка, рюкзак большой, две юбки, три блузки, ещё кое-что, подарок какой-то и уезжаю на Север. Куда братья скажут. Иногда одна, иногда в группе.

В поезде наконец-то покой — двое суток. Можно смотреть вокруг, отдыхать, кушать. Природа очень красивая, великолепные просторы.

Приходится не только в посёлке благовествовать и в поезде можно благовествовать. Есть дети и время есть, с ними познакомилась, рассказываю что-то об Иисусе. Показываю картинки, и дети слушают. Только один раз в жизни я их вижу. И вы тоже каждый день видите людей и, может быть, один раз в жизни вы их встречаете? А сказали ли вы им что-то о Боге? Я тоже иногда молчу, мне потом так плохо. Как мы можем молчать о том, что мы имеем, о самом дорогом?

Вот кровать дома, конечно, но если в дороге, если вокзал, и так можно спать. На Севере нет дорог. Летом можно на корабле туда ехать. Не везде, но есть места, куда направляется теплоход. А зимой здесь есть такая дорог, называемая зимник. Дорога, которая идёт прямо по льду.

Теплоход, когда следует по реке то, как поезд, в каждом посёлке останавливается и можно сойти с него или войти. В посёлке Зотино живёт одна сестра. Она покаялась где-то 4 года назад. Раньше была ещё одна сестра, но уехала. В воскресенье она одна на собрании, одна читает Библию, одна поёт и одна молится. Представьте, как она радуется, когда кто-то посещает её. И так я была у неё 2-3 дня. Вдвоём молились, назидание получили. Сейчас у неё есть магнитофон — это уже хорошо. И муж не против встать на колени. Молимся, чтоб и он покаялся. У них несколько детей. Самый ближайший посёлок от них, где есть верующие, далеко и можно добраться до него только по воде, а по деньгам выйдет почти пол зарплаты. А как тогда ехать? Но на Рождество она ездила в ту церковь. Там два брата и пять сестёр.

И если совсем нет дорог, тогда так приходится ехать. В конце поездки, конечно, и голова болит, и спина, все трясётся, шумит. Ехать надо, к отдалённым местам. Иисус сказал: «Идите, научите все народы».

Если останавливаемся в гостинице, то там бывает холодно, спасает не только одеяло, вот я одетая лежу в кровати, и платок одела на голову, и ещё шуба сверху. Дорога сама по себе бывает плохая — машины ломаются. Но наши братья уже опытные, часто ломаются и потому знают каждый шурупчик, каждую гаечку в своём транспортном средстве. После поездки всегда братья выполняют большой ремонт транспорта, чтобы в следующий раз снова поехать на нём.

Брат Эвердс с Алтая уехал на Север и сейчас в Ханты-Мансийске пресвитер. Однажды мы поехали благовествовать недалеко от нашего города, мне кажется, посёлок Ясная Поляна, но точно не знаю. У нас есть палатка большая, грузовик, на грузовике будки, там сёстры спят, там мы днём кушаем и разбор Слова проводим. Приехали в посёлок, нашли место, поставили палатку и обратили внимание, что коровы у них есть и это в каждом посёлке так. Надо узнать во сколько коровы приходят домой, и тогда мы узнаем во сколько нельзя проводить собрание. Если в 7 часов приходят коровы, тогда все будут их доить. Значит проводить собрание можно будет только в 8 часов вечера. Сначала узнали во сколько, а потом сами выбрали время для собрания. Объявление развесим, пойдём по домам лично. Иногда можно идти просто так, потому что я уже привыкла: идёшь — приглашаешь, идёшь — приглашаешь, и вдруг сердце говорит — это тоже душа, надо пригласить и убедить их. Так написано «убедить прийти». Пойдёшь, молишься в сердце, открываешь калитку, два раза смотришь нет ли собаки, идёшь дальше, стучишь, откроешь дверь и... приглашаешь на собрание. Днём детское собрание, вечером общее собрание. Вместе кушаем в будке на машине. Всегда есть среди нас повар. Дети в том посёлке меня уже знали, потому что некоторые лежали в больницы в городе, и я там тоже проводила занятия для них. Бывают детские собрания проводим в приюте. И им надо не только рассказывать, что Иисус нас любит, надо и показывать. Поэтому мы стараемся этим бедным детям-сиротам дать подарки, если есть такая возможность. Каждый получил подушку и разукрашку. Горная Шория — там есть маленькие посёлки, где люди живут без света, но солнце светит, без воды, но есть река и можно жить. В этой местности годами так жили и до сих пор живут без Бога. В этот посёлок, под названием Суета, мы приезжаем почти каждые полгода и стараемся собирать людей, но пока никто ещё не покаялся. Я не знаю может быть сейчас есть некоторые, но, когда я была, таких не было. Идём, приглашаем. Люди охотно приходят на собрание, всегда человек 10-15 или 20

взрослых приходят, и детей много. Поэтому мы продолжаем сеять семена. Мы здесь кушаем и скоро будет собрание. На собрании я не сделала фотографии, но люди сидели там на ограде, на травке и внимательно слушали.

Вот это дети хантов они на стойбищах живут. Тоже без воды, без электричества. Живут, привыкли так.

Звонить в Голландию очень трудно. Вообще я звоню 2-3 раза в год, бывает даже меньше. Здесь, в маленьком посёлке, думаю: «Ну ладно, позвоню домой». Десять минут искали и не поняли, что такое Голландия. Потом спросили, я сказала, что это Нидерланды. Опять 10 минут ищут. Потом спросили, что там столица Амстердам? Да! Опять 10 минут искали. И наконец-то можно было звонить домой.

Если бываешь в посёлке у неверующих или новообращённых, надо обязательно кушать то, что они ставят на стол. На этом слайде видно, как нам дали замёрзшую рыбу, называется строганина или рубанина — это маленькие кусочки рыбы. Рыба лежала на улице и замёрзла, её не жарили, не варили, не коптили, а просто так занесли с улицы и порезали, и подали на стол. Но мы сказали, что попробуем... и всё съели, очень вкусно было. А если бы не стали кушать, люди бы обиделись и не захотели бы принять весть о Боге. Надо жить с людьми, надо среди них жить.

Следующий слайд посёлок Новоназимово. Там было четыре сестры, они читают Библию, но не собираются вместе. На фотографии Вера, которая стоит за столом, и я. Мы там жили два месяца и начали собирать этих сестёр. Сейчас там маленькая церковь. Туда переехала одна маленькая семья. Брат-проповедник, жена-музыкант. Летом, почти каждый год, плаваем на теплоходе. У нас в группе есть музыкант, повар, благовестник, помощники.

На очередном слайде каюта капитана, карты, руль. В середине снимка повар наш, 6 лет назад она была первый раз на благовестие и слушала первый раз весть о Боге. Сейчас она с нами ездит, крестилась, искренно любит Бога. Эти молодые сестры поют они музыканты наши и помощники на кухне. Стираем сами своими руками. Живём мы дружно, как одна семья, только непонятно кто отец, кто мать, но все вместе. Вообще отец, наверное, благовестник, тот, который отвечает за всех нас. Яков Гец из Анджеро-Суджинска здесь он проповедь готовит, он благовестник. Позади него книги, которые мы хотим раздавать людям. Сами проводим разбор Слова, нельзя другим говорить, а самим не читать. Мы в этом тоже нуждаемся каждый день, чтоб Бог дал нам силу идти дальше. Раньше у меня всегда были две Библии, по-голландски и по-русски, а в этом году я езжу и только беру с собой одну Библию — по-русски. Приехали в посёлок, пошли приглашать людей, потом возьмём все свои вещи, которые нужны, большой плакат для детей, фланель, музыка, скрипка и приглашаем лично каждого. Если кто-то не может прийти на собрание, мы уже сразу дадим часть Библии (Евангелие). В этом посёлке мы второй раз. Здесь мы на дому проводили собрание у одной новообращённой. Молодёжь с улицы, с улыбкой, но зашли и слушали, и задавали вопросы. Дети книги получили бесплатно. Кто его знает? Может тронет сердце.

Через эту книжку (в середине снимка) одна мама покаялась. Сама она не была на собрании. Сын пришёл домой, принёс книжку, мама прочитала и стала ходить на собрание. Не зря мы раздаём книжки.

На этом снимке собрались почти все жители посёлки. Здесь примерно 10 домов, некоторые разрушены, в них никто не живёт. В одном доме четверо пьяных сидели, они не пришли, и остальные почти все пришли. В прошлом году и в этом году так же. После собрания каждый получает книжку, Новый Завет, ещё что-то.

Это бабушка, в середине снимка, в прошлом году на горе сидела и слушала. Она сказала, что никогда ещё не рассказывали им о Боге в посёлке, и она обещала обязательно прийти. А мы сделали ошибку, мы внизу на берегу проводили собрание. В этом году мы лавки таскали наверх и на горе проводили, она внимательно слушала. В конце собрания получила Новый Завет с крупным шрифтом. Вот дети — якутки. Они мне говорят: «А почему вы не знаете якутский язык?» Неужели ещё якутский надо выучить? И все эти другие языки? Они вообще не похожи друг на друга. Но эти дети все знают русский язык, потому что в школу ходят. Однажды мы были в посёлке, где все люди были пьяные, посёлок — несколько домов. Только что рыбу продали, водку купили. Один мальчик, примерно 11 лет, дома сидит, плачет. Он говорит: «Всегда, когда приеду в отпуск, родители пьянствуют». Он их по-другому никогда ещё не видел. Он весь год живёт в интернате и летом приезжает домой. Мы с ним беседовали, Новый Завет подарили. Мы хотели дальше ехать, а воды в реке было мало. Потом, когда Бог послал ветер, опять вода поднялась, и мы могли плыть дальше. Даже если трое детей, даже если один ребёнок, надо рассказывать об Иисусе. Иисус ведь тоже проповедовал, только одна женщина сидела там у колодца.

На этом снимке девочка очень счастливая сейчас уже она молится, знает «Отче наш», поёт. Несколько лет назад она ничего этого не знала. Но мы приехали, не я сама, а другая группа, проповедовали, посещали каждые полгода это место. Бабушка, дедушка и мама её покаялись — счастливый ребёнок.

Ещё один посёлок, ещё несколько домов. Посещаем старые и новые места. Даже ночью бывает, приходится работать. Никодим ведь боится днём прийти. Ночью пришёл мужчина, братья с ним беседовали на палубе.

Что мне не хватает в поездках - так это места для уединения, где можно закрыть дверь, где можно побыть одной. А сейчас на корабле я нашла такое место впереди. Спокойно, ветер не дует, подушку положила и читаю, готовлю уроки, пишу письма. Наконец-то, спокойное место для себя нашла. Нет у меня ни комнаты, ни дома, а сейчас нашла место. Очень рада была.

Ев. от Матфея 28:19 «Итак, идите, научите все народы» и они пошли. Маленькая семья, сейчас уже трое детей. Они поехали в прошлом году в Марково. Раньше они жили в Киселёвске - большой город, Церковь большая. Брат где-то 6 лет назад покаялся, потом женился. Очень простой брат. Он сам сказал: «Я не самый святой». Но нам нужны простые, искренние люди, чтоб они могли ехать на Север, оставив своё родство, свой город, свой дом, свою работу и жить на Севере. Раньше на один день мы приехали в тот посёлок, а они за нами. Мы для них купили дом, огород ещё не посаженный, быстро всё перекопали. Благовестники и так благовествует. Потом, когда они пришли с двумя малышами, увидели, что все почти готово - заплакали. Как их любят! Да точно, мы все вместе любим Бога и стараемся помогать. Как с двумя детьми можно быстро картошку посадить? У всех уже посажено, поэтому мы помогли.

Последняя поездка. Вот-вот на реке образуется ледостав. Сколько можем, столько делаем. Это

была поездка по Оби. На берегу стоят какие-то палатки. Как будто бы там индияне живут. Нет, не индияне, это не Америка. Здесь живут ненцы в чумах, в палатках сделанных из шкур оленей. И сверху их накрывают брезентом. Они ловят рыбу, держат оленей. Живут все вместе несколько семей. Здесь было 7 чумов. А самый последний, восьмой, это наш чум — Дом Молитвы, палатка наша. Там проводили несколько раз собрание.

Зимой я поехала в посёлок, недалеко отсюда. Там в интернате я провожу урок и дети мне говорят:

— А вы были у нас дома?

— Нет, дети, я никогда не была у вас здесь, в посёлке.

— Да вы были у нас в чуме, летом.

Они меня узнали. А я сколько детей вижу каждый год, я их не запоминаю.

Вот так посуду моют. Даже летом в шкуры одеты, потому что холодно — полярный ветер. На этом снимке в чуме живут бабушка и дедушка, вот в середине сидят. И их дети — две дочери налево. Одна дочка, другая дочка и их дети, внуки. Один отец он где-то в тундре с оленями, другой тоже. И так получается в чуме живёт, где-то, 15 человек. Чум маленький, намного меньше одной комнаты. В середине костёр, чай, суп можно сварить. На этом снимке на Камчатке, тоже один чум направо стоит. Посетили мы их вертолётом — это очень дорого. Но души людей дороже. 70 километров дальше стоит следующий чум. Мы заранее по радио объявили, что приедем к ним. Местные жители держат оленей, олень может сам себя кормить. Он яму копает ногой и потом кушает ягель даже зимой. Только если много снега, тогда они не могут достать пищу и умирают. Эти оленеводы кушают мясо оленя и даже кровь их пьют, когда праздник бывает. Эти шкуры идут на палатку. Ноги – для обуви. Кости – на клей.

На Камчатском полуострове много вулканов и очень опасно там жить. В любой момент может смерть прийти. А люди спокойно живут, годами и без Бога. Мы только один раз имели возможность рассказать им о любви Божьей. И сейчас мы только за них можем молиться. Эти поездки очень дорогие, и не хватает тружеников, чтоб ехать. Как важно, что мы рассказываем, как важно, что мы оставим им несколько книг. Зимой всегда надо хорошо одеваться. Подарили мне обувь, подарили мне шубу. Я думала, что местные дети не понимают русский язык, оказалось понимают. Уже вот-вот река встанет, но паром ещё ходит. Маленький корабль готовит путь, ломает лёд, и мы можем ехать — это река Енисей. Там есть несколько поселков, где живут наши сестры. И одна семья туда переехала трудиться. На этом снимке брат-служитель поехал к сёстрам, чтобы провести собрание, совершить Вечерю. Какая радость, если кто-то их посещает. В этом посёлке несколько раз благовествовали и потом хотели собираться где-то на дому, а одна бабушка говорит, у меня в зале можно. Мы прошли через сарай — запах такой, не совсем приятный, но люди в посёлке привыкли и потом заходишь в кухню. Очень просто всё, так все живут и потом зал и теперь в нём Дом молитвы. В воскресенье и пятницу несколько сестёр здесь собираются прославить Господа. Все вместе поют, молятся, читают Библию. Какая радость невыразимая бывает у них, если кто-то приедет или брат-служитель, или группа. Иногда меня одну туда отправляют. И сидят эти бабушки, намного старше меня, а я должна с ними проводить собрание, страшно даже. Молюсь и Бог помогает и все вместе радуемся. В посёлке мы нашли

одну женщину, она раньше ходила на собрание, может быть, покаялась тогда, но потом ушла в мир. И Бог нас отправил к ней в посёлок на дальний Север, река Лена. И она покаялась, и муж покаялся, дочка покаялась. Дочка Оля, единственная в посёлке верующая. В школе смеются над ней: «Почему у тебя такая юбка? А почему у тебя такие волосы? Ты богомолка!» и смеются. Но она искренно любит Бога. И что бы мы сделали, если бы совсем одни жили где-то, так же искренно служили бы Богу? Вот и так придётся ехать 40 километров по снегу, позади в санях я сидела с одним братом. И вокруг все неверующие: водку пьют, курят. А мы говорим им о Боге. И с ними беседовала немножко. 40 километров 4 часа были в пути. В тот посёлок, куда мы ездили, ещё ни разу не благовествовали — мы первые были. И туда попасть можно только пешком или на тракторе. Из Голландии приходит литературу. Дальние посёлки её получают по почте — это очень хорошо. Так все люди могут получить Новый Завет. Иногда в посёлке кто-то говорит, что у них нет детской Библии. Отправляю письмо в Голландию, закажу и присылают. В дороге, если два месяца в пути, столько детских Библии постоянно в сумке носить с собой нелегко, а ещё Библии и сборники. А почта очень хорошо работает.

Вот на снимке простая машина, никак не прошла бы. В Сибири у нас несколько таких машин. Особенно дальний Север очень нужны. Тундра. Я там не часто бываю. В основном туда едут только братья, потому что опасно, холодно. Меня взяли как переводчика, потому что с нами были два брата из Голландии. Эту машину подарила нам миссию Фриденштимме из Германии, и на этой машине брат Коля (Николай Гончаров) часто ездит в тундру. Мы поехали суббота вечером из дома в Воркуте и думали, что в воскресенье утром будем у наших братьев и сестёр в чуме. Но ночью поднялся вечер, и мы не могли ехать дальше. Полутора суток мы стояли где-то в середине тундры, не могли двигаться ни вперёд, ни назад. Ничего не видно. Ветер, снег, шторм просто, буран. Даже если отойдёшь 5 метров от машины, ты машину уже не видишь. Ехать, конечно, можно, но ничего не видно и это очень опасно. Поэтому мы решили просто ждать, пока Бог успокоит всё. Ненцы живут в тундре, и кто из них побогаче, тот имеет снегоход «Буран». Может ехать быстро, но нужен бензин. И если сломается этот «Буран», тогда уже невозможно ехать дальше. Вообще лучше ездить на оленях, потому что, если один олень заболел, заколешь его, оставишь его, и ещё остались три. Чуть помедленнее, но доехать можно.

На этом снимке мы приехали в чум. В нем раньше в карты играли, слышалась ругань, пьянство, а сейчас в нём молятся, поют, собрание проводят. Какие счастливые дети! Эти люди также читают Библию, на коленях молятся. Они тоже люди, тоже любят Бога. Иисус и за них умер. Некоторые из них неграмотные, а кто помоложе, тот знает хорошо русский язык и может читать. Все их соседи знают, что они верующие. Церковь Воркуты состоит из 90 членов, 30 живут в чумах, где-то в тундре, далеко друг от друга. В одной местности два чума стояли, там было 5 членов церкви, и в 8 километров от них ещё чум и в нем 4 члена церкви, дальше мы искали, искали, но не нашли. Там должны были ещё двое. Хорошо они благовествуют, все их соседи знают о Боге, все имеют Новый Завет. Дети никогда не видели коровы, кошек, поэтому, когда даёшь им детскую Библию, они очень радуются. Яша в воскресенье 8 километров приезжает с женой и с тремя детьми на оленях к чуму на собрание. Через месяц чум стоит на другом месте, потому что олени съели весь мох вокруг старого места. Утром в 8 часов я проснулась и вижу Яша сидит и возле керосиновой лампы очень медленно читает Библию — Новый Завет, как первоклассник. Он никогда не учился читать, он и русский язык плохо понимает, но он старается узнать, что Бог хочет сказать сегодня.

Мы тоже так стараемся, как и он. Он целый час читал и только одну главу успел прочитать.

На этом снимке его брат проповедует. Какое чудо! В чумах сами ненцы проповедуют!

Я проводила детские собрания, на котором было только двое детей: его дочь и её сестрёнка. Вот овечка потерялась, овечка убежала, видишь? Они говорят: «Олень убежал». Они-то не знают, что такое овечка. Я как могу объясняю, что овечка маленькая, мягкая, без рог, говорит «бее-бее», олень-то по-другому. Никак они не могли понять, что такое овечка — олень убежал. Ну ладно, может быть, придётся притчу переделать для них. Ещё долго надо ехать, ещё много мест мы не посетили, ещё многие не слышали о Боге. Есть ещё много для нас работы. ***Окончание показа слайдов.***

В марте и в апреле, в этом году, я была на Камчатке. Меня отправили на 6 недель и получилось так, что много работы, много труда. Я звонила домой или писала письмо, не помню, но спросила — можно на два месяца. И я осталась на два месяца на Камчатке. Приехала в один посёлок, от Новосибирска самолётом до Петропавловска, от Петропавловска самолётом до Палана, от Палана самолётом до Корфе, от Корфе вертолётом до Каминска. Я была в Каминске и на тракторе, ещё 40 километров дальше, удалось посетить последний посёлок с одним братом. В этом посёлке, в Каминске живёт одна сестра, в прошлом году она принимала крещение, и она живёт на втором этаже на квартире и там водопровод не работает, холодно в доме постоянно, только электричество есть, не всегда, но более-менее. Значит воды нет, слив не работает и просто холодно, неуютно. Старый дом, приходится постоянно с первого этажа с улицы воду таскать домой и назад её вытаскивать опять на улице, потому что слива нет. Очень тяжело, тем более она без мужа, она вдова. У неё есть сын, Саша, лет 10. В воскресенье на собрание ходит она одна, и ещё одна сестра, новообращённая, может быть, скоро примет крещение и её сын. Всё это у неё на квартире.

Однажды к ней пришёл милиционер — просто проверка. Чтобы знать, что за квартира, а она должна была получить другую квартиру. Он стучит, открывают дверь.

— Можно?

— Заходите.

Снял милицейскую фуражку, сам он мусульманин. В поселке работает на правах командированного, там хорошо зарабатывают, сравнительно. А его жена, то же мусульманка, живёт в Дагестане с двумя детьми. Он заходит и проверяет квартиру. Туалет не работает, на кухне прохладно, в спальне вообще холодно, в зале более-менее. Смотрит на окна, на двери... И обратил внимание на стихи из Библии, на стене. Стоит в зале, не проверяет ничего, а только читает один стих, второй, третий, четвёртый, где-то шесть-восемь стихов было на листе. Всё прочитал, сестра стоит, смотрит. Он говорит:

— Вы верите во Всевышнего?

— Да!

— Давно?

— Да, но в прошлом году принимала крещение.

— А что это за книги? Библиотека? Можно мне взять самую хорошую книгу?

Как вы думаете, что за книгу подарили ему? Библию подарили! С того дня, он за три месяца, прочитал всю Библию и Новый Завет несколько раз. Каждый день читал по пятьдесят страниц. Конечно, ему легко, он один из самых главных милиционеров, у него работы не так много, жена далеко, дети далеко. Каждый день пятьдесят страниц — так он хотел всё знать.

Я однажды долго сидела, с утра не было работы и читала Библию. Мне казалось, что я много читала, потом проверяю сколько страниц — только пять. А он пятьдесят страниц каждый день! И когда брат Валера приехал, и я тоже там была, милиционер задавал вопросы: в первую ночь — до пяти утра, во вторую ночь — до двух ночи. А в третий вечер он говорит:
- Вы наверно уже устали? Идите спать.

Я в суббота звонила туда, узнала, как у него дела. Он уже с Богом, хочет принимать крещение, жена не очень противилась.

Есть ещё люди, которые ищут, которые ещё не видели верующего. Оказалось, что он всю жизнь искал. Он говорит, что про Иисуса много читал, а про Аллаха очень мало, а сейчас нашел верующих и всё — наш брат. Он говорит, что хотел строить мечеть, а придётся, наверное, строить Дом молитвы.

— Вы об этом молились? - спрашивал он нас.

— Именно об этом не молились, но мы молились, чтоб в этом посёлке были братья.

И скоро будет у нас там один брат.

Есть очень много таких рассказов Дух Святой трудится, работает и люди каются.

Мои родители в пятницу приезжают сюда, в Германию, они скучают без меня. Я только месяц дома была. Но первый год я в отпуск приехала, мама мне говорит:

— А зачем тебе это — (мама сказала неприятное слово) — Россия?

Она видит, что я опять уезжаю. Я-то купила билет из Новосибирска сюда и обратно. А когда сама смотрю на билет думаю: «Как же это я так купила обратно?». Я просто покупала билет из Новосибирска и машинально купила его туда и обратно, только уже здесь это поняла.

Во второй год мама опять спрашивает: «Зачем? Что тебе не хватает здесь?» Я не знаю, что мне не хватает, в Голландии всё есть, родители для меня большую комнату приготовили, там даже кухня есть своя. Целую квартиру бесплатно для меня сделали, а что-то не хватает.

А на третий год я думала, как же отвечать на этот тяжёлый вопрос. Не обидеть бы маму, а она уже и не спросила. Слава Богу, а то приходится обижать их. Они-то хорошие, а я с ними не хочу жить. Но я им сказала: «У вас ведь ещё пятеро детей, радуйтесь!» Но они все равно... Да, они возрождённые. Только вопрос крещения мама не поднимает, а отец понимает. А в Голландии почти все баптисты очень современные, к ним я не могу ходить.

Дорогие друзья! Вы прочитали свидетельство сестры Рейнальды. Аудиозапись этого свидетельства была найдена в частном архиве брата за несколько часов до тревожного известия. Эта запись в тот момент была на некоторое время отложена для перевода в текстовый формат, а сегодня пришло тревожное известие от братьев - Маркус Рейнальда больна раком 1 степени, 17 апреля 2025 года назначена операция!

Это значит Господь заранее предупредил и нас, что нужно молиться за неутомимую труженицу, вспомнив все её духовные подвиги в деле служения Господу на Крайнем Севере России.

Комментарии